

ОТом, что Тамара Степановна Дулевская — в Багдаде, я узнала из «Правды». В заметке о работе советских хореографов в Ираке бросилась в глаза знакомая фамилия, а рядом — название города, из которого приехал педагог, — Челябинск.

С Тамарой Степановной я знакома лет двадцать — столько, сколько существует наш Челябинский оперный. Сначала узнала ее по сцене, потом — как одного из организаторов первой балетной студии при театре. Сейчас выпускники этой студии составляют добрую половину нашего балета, некоторые стали солистами. Немало и тех, кому открылись пути на сцены других музыкальных театров страны. Все они первые шаги делали под руководством Тамары Степановны.

А тут Ирак, Багдад — город, упоминание о котором заставляет тотчас же вспомнить Шахразаду со сказками «Тысячи и одной ночи»...

— Полетела в Багдад без долгих сборов. Неожиданно для многих близких, да и для себя, — рассказывает Тамара Степановна. — Впрочем, эти и отличалась всю жизнь — часто большие события происходят у меня внезапно-нежданно. И балериной так же стала. Сопровождала на экзамен подружку, ее не приняли, а мне предложили «попробоваться» и взяли.

Так и с Ираком. Неожиданно предложили в Министерстве культуры годичную командировку — вести балетный класс в Багдадской хореографической школе. А год растянулся на три года.

...В самолете Тамара Степановна мысленно представляла свой приезд, первое знакомство с коллегами и учениками. Волновалась из-за незнания языка и уже приготовила первую свою речь — короткую и торжественную.

А получилось все стремительней, проще и веселее. В аэропорту узнала, что в школе ее ждут, что нужно ехать сразу и времени на подготовку нет. Успела лишь узнать, что «здравствуйте» по-арабски — «мархаба».

Она так и сказала при встрече. А в ответ услышала по-русски:

— Здравствуйте, мадам Тамара!

В Ираке многие знают русский язык, — рассказывает Тамара Степановна.

Почти пять лет назад был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком. С тех пор тысячи советских специалистов трудятся и трудятся на промышленных объектах Иракской Республики, создают ирригационные сооружения, добывают нефть.

Очень велик в стране интерес к советской культуре. А к русскому балету — особенно. В Багдадской школе искусств, где раньше работали французы, сейчас ведут классы советские педагоги. Они воспитывают национальные балетные кадры, пользуются большим уважением у иракских коллег и учащихся.

— Как произошла ваша первая встреча с классом?

— Балетные классы всего мира очень похожи. Пол, зеркала у стен и станок, отполированный до блеска многочасовыми упражнениями.

До меня этот класс вела Любовь Якунина — педагог Московского хореографического училища, моя подружка по учебе. Было очень приятно продолжить ее эстафету. Итак, я вхожу в класс и вижу не экзотических потомков Шахразады, а обыкновенных девочек и мальчиков, одетых точно в такие же трикотажные купальники, как и во всех без исключения балетных школах мира.

В ответ на мое приветствие по-арабски они, как и их старшие товарищи, ответили по-русски:

— Здравствуйте, мадам Тамара.

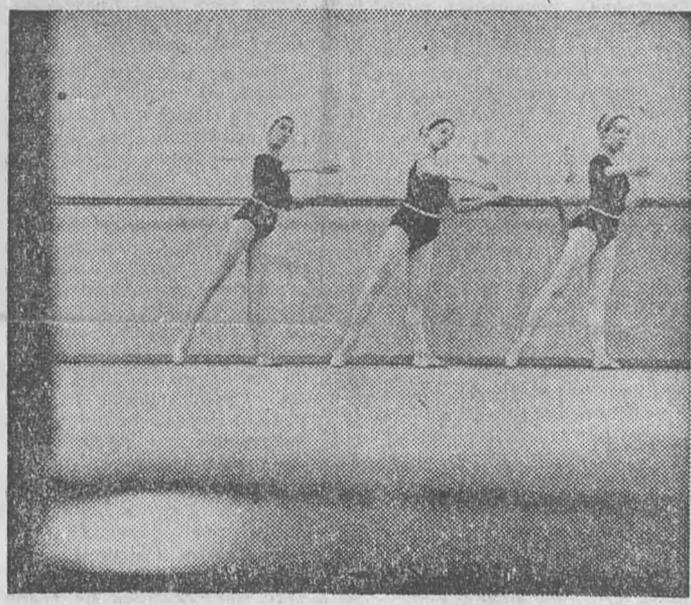
Так мы начали заниматься... Язык балета — язык междуна-

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

БАЛЕТ —

ВЕЗДЕ БАЛЕТ

с многими другими достопримечательностями этой древнейшей и вместе с тем очень юной страны.

— Вернувшись в Челябинск, вы вновь занялись своим детищем — балетной студией?

— Конечно. Я успела попрактиковаться с предыдущим выпуском и набрать новичков, которые занимаются сегодня. Их много — больше сорока. От десяти до пятнадцати лет. С ними занимаются, кроме меня, солисты балета Игорь Марциковский и Тамара Цветкова. А директором студии нынче впервые стал главный балетмейстер театра Виталий Николаевич Бутримович.

Как вы знаете, принято решение об открытии в Челябинске нового учебного заведения — хореографического училища. Мы надеемся, что наша студия станет его основой.

Тамара Степановна пригласила нас на свой урок, один из обычных уроков постижения «азбуки» классического танца. Уже сегодня видно, что за несколько месяцев девочки и мальчики стали другими. Изменяются их осанка, походка, манера держать руки, голову. Изменились и манеры ребят. Закончив урок первыми, мальчики выстроились в шеренгу и простились с учителем легким полупоклоном. А девушки, сказав спасибо, сделали изящный реверанс. Кстати, привычка благодарить в такой форме остается на всю жизнь. Так прощаются с педагогом после ежедневного урока и новички, и балерины, чье имя знает весь мир.

Студийцы очень увлечены театром, множество раз смотрели балетные спектакли. В дни новогодних каникул впервые участвовали в елочных представлениях сами: пока в театральном фойе. А скоро они впервые выйдут на большую сцену. В ближайшей премьере театра — опере «Черевички» им предстоит играть чертенят. Одному из них — самому кругленькому и маленькому — доверена роль арапчонка, ему нести во дворе на балу шлейф царицы.

— С каждым годом, конечно, им предстоит появляться на сцене все чаще. Мы думаем и о детском балете, например, таком, как «Чиполлино», где у наших студийцев будут свои маленькие самостоятельные партии.

А пока — уроки... Долгие дни и часы в балетном классе. Они будут продолжаться всегда, всю жизнь, если ты отдашь себя искусству танца.

Лия ВАЙНШТЕЙН.

На снимках: Т. С. Дулевская ведет занятия; в балетном классе.

Фото Е. ТКАЧЕНКО.

родный. Терминология, названия движений одинаковы всюду. И мы уже с первых уроков легко преодолели языковой барьер.

— Как у вас складывался день?

— Уплотнен был до предела. Свободным оказалось только утро, когда я имела возможность хоть немного побродить по улицам Багдада, сохранившим, несмотря на множество современных новостроек, свою экзотику, неповторимый колорит тысячелетий. Днем у меня были уроки, а вечерами допраздн — снова занятия, уже с соотечественниками. Мы организовали советский самодеятельный танцевальный ансамбль и успешно выступали не только перед своими, но и перед иракскими зрителями.

— Дети занимались охотой?

— Очень. Они отличаются удивительным трудолюбием, воспитанностью и дисциплинированностью. Никогда не покидают класс, пока не выучат то, что задано. Единственная трудность — религиозность. В дни мусульманских праздников исчезали дети-мусульмане, в дни христианских — христиане. Правда, нередко любовь к балету побеждала предрассудки, и дети (к неудовольствию родителей) убегали ко мне на уроки...

Мы не только осваивали классический танец, но и готовили концертные номера. Для наших выступлений снимался большой концертный зал, который обычно заполнялся до отказа. Как правило, мы показывали классические танцы, а однажды подготовили танец русских матрешек, имевший очень большой успех.

К концу моего пребывания совместно с музыкальной школой, ее детским симфониче-

ским оркестром был поставлен целый спектакль. Он назывался «Волшебные крылья», и его либретто было, конечно, навеяно сказками «Тысячи и одной ночи». С главным героем — Хасаном и его возлюбленной — волшебной птицей происходило много приключений, вызвавших немалый интерес и у маленьких, и у взрослых зрителей. Нам пришлось показывать этот балет не раз.

Общение мое с учениками не ограничивалось лишь балетным классом и концертами. Мы нередко ездили на прогулки, дети с радостью показывали мне окрестности Багдада. Однажды произошел эпизод, о котором я до сих пор вспоминаю с улыбкой.

— Мадам Тамара, мы вам сегодня покажем такое, чего вы еще не видели! — сказали мне как-то ребята.

Мы долго тащились по жаре, пока не дошли до небольших прудов. Нет, в них не плавали золотые экзотические рыбки или многоцветные черепахи... В воде, как где-нибудь в среднерусском или украинском селе, плескались наши... домашние утки. Возможно, их завез сюда, в Ирак, кто-нибудь из советских людей. Но багдадским краскам, привыкшим к ярким краскам, скромное утиное оперение показалось чрезвычайно интересным, и они от души стремились поразить и порадовать меня.

За три года пребывания в Ираке мне удалось многое посмотреть. В последнее время нашу школу возглавила доктор Рауф — человек, бывавший в Советском Союзе, знающий русский язык. Он помог нам познакомиться не только с Багдадом, но и с Вавилоном, и